

# СТАТЬИ

## «НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА» АДМИНИСТРАЦИИ Р. НИКСОНА

В 1971—1974 гг.

■  
*С. Б. Станкевич*

На рубеже 60-х и 70-х годов XX в. американский капитализм впервые за свою историю столкнулся со «стагфляцией» — небывалым сочетанием экономического спада и инфляции. Для правящих кругов США это стало одним из самых «шокирующих» проявлений резко обострившегося многостороннего кризиса, поразившего, помимо самой капиталистической экономики, и всю систему ее регулирования. Поиски выхода из порочного круга безработицы и растущей дороговизны вынудили республиканскую администрацию Р. Никсона в начале 70-х годов совершить широкомасштабный поворот к «новой экономической политике».

Хотя многие шаги, предпринятые в рамках этой политики, носили чрезвычайный характер, в целом она ознаменовала начало долгосрочной перестройки системы государственно-монополистического регулирования в США. Мероприятия администрации Р. Никсона стали поводом к напряженной классовой и партийно-политической борьбе, предметом острых дебатов между представителями различных политэкономических школ и идеологических течений. Несомненно, данный эпизод заслуживает специального исторического анализа, дополняющего сравнительно краткие общие оценки советских экономистов<sup>1</sup>. В статье анализируются предпосылки, содержание и последствия антиинфляционных мер, предпринятых республиканским правительством в 1971—1974 гг., исследуется классово-политическая борьба вокруг «новой экономической политики» и ее уроков.

Изменения в государственной экономической политике в начале 70-х годов были обусловлены рядом предпосылок экономического, идеологического и политического характера.

К концу 60-х годов в экономическом положении США в результате длительного накопления противоречий и диспропорций произошли глубокие и во многом необратимые качественные изменения. Темпы роста производительности труда и валового нацио-

<sup>1</sup> Богданов А. С. Антиинфляционная политика: поиски и противоречия. — США: экономика, политика, идеология, 1975, № 2, с. 12—22; Никитин С. США: антиинфляционная политика 70-х годов. — Мировая экономика и международн. отношения, 1979, № 10, с. 59—71.

нального продукта (ВНП) снизились в среднем почти вдвое. По этим показателям США существенно отстали от стран ЕЭС и Японии, которые впервые после войны в совокупности превысили ВНП своего заокеанского конкурента. С 1971 г. стал хронически дефицитным торговый баланс США. Резкое ухудшение позиций доллара спровоцировало в том же году крупнейший международный валютный кризис. Послевойенный период абсолютной торгово-финансовой гегемонии Соединенных Штатов в капиталистическом мире в основном завершился<sup>2</sup>.

Ослабление международных позиций американского капитализма было тесно связано с внутренними для США кризисными явлениями, среди которых наибольший политический резонанс имело переплетение безработицы и инфляции. Оба явления стали хроническими, мало зависящими от общей экономической конъюнктуры. Это означало, в частности, что подошел к концу период относительной действенности накопленного в США с 30-х годов арсенала средств государственно-монополистического регулирования экономики. Кейнсианство и основанная на нем либеральная экономическая политика оказались в значительной мере дискредитированными<sup>3</sup>.

Рецепты либералов не отвечали более господствовавшим настроениям монополистической буржуазии, в среде которой возрастало влияние группировок, выступавших за консервативный путь выхода из экономических неурядиц.

Эти группировки привели в 1968 г. к власти Р. Никсона.

Экономическая политика республиканской администрации Р. Никсона формировалась под заметным влиянием идей монетаризма<sup>4</sup>. К этой консервативной доктрине тяготели, в частности, та-

<sup>2</sup> См. подробнее: Внешнеэкономическая политика США: проблемы и противоречия/Редкол.: Л. Н. Карпов, Ю. А. Сергеев, Р. И. Зименков. М., 1982, с. 4–6, 10–51; Захматов М. И. США: ослабление международных экономических позиций. М., 1984, с. 23–54, 64–67, 110–116, 164–170.

<sup>3</sup> Центральной идеей кейнсианской доктрины, окончательно оформившейся в 60-х годах, было сглаживание экономического цикла и достижение стабильного роста производства посредством расширения или сужения совокупного спроса. В качестве рычагов использовались налоги и государственные расходы (финансовая политика), в меньшей степени – кредитно-денежная политика. Ограниченная (так называемая ползучая) инфляция рассматривалась кейнсианцами, а также правительствами демократов Дж. Кеннеди и Л. Джонсона как неизбежное зло, «приемлемая» плата за рост экономики и высокую занятость. Снижение деловой активности, согласно этим взглядам, автоматически вело к уменьшению и исчезновению инфляции. В буржуазной политэкономии даже был выведен «закон» о наличии обратной связи между уровнями безработицы и инфляции – «кривая Филлипса». Действительность рубежа 60–70-х годов нанесла ряд чувствительных ударов по кейнсианской теории и либерально-реформистской практике.

<sup>4</sup> Консервативная школа буржуазной политэкономии, возглавляемая профессором Чикагского университета М. Фридменом. Монетаризм сводит роль государства исключительно к манипулированию объемом кредитно-денежной массы, что, по мнению последователей Фридмена, позволяет регулировать капиталовложения и потребительский спрос, меняя тем самым как объем производства товаров и услуг, так и общий уровень цен. Все другие формы государственного вмешательства в экономику



кие ключевые фигуры в правительстве, как Дж. Шульц, Г. Стейн и К. Уайнбергер<sup>5</sup>. Сторонниками более прагматичной (значит, более эклектичной) политики были министр финансов Дж. Конэлли и глава федеральной резервной системы А. Бэрнс, имевшие особое влияние на президента.

Воздействие «чикагской школы» было преобладающим в первые два года правления Никсона. Инфляция рассматривалась как следствие временных устранимых факторов — войны во Вьетнаме и ошибок предшественников-демократов, которые пытались получить «и пушки, и масло, и „великое общество“ — все за несколько лет»<sup>6</sup>. Главной целью объявлялось «охлаждение» экономики, для чего прирост кредитно-денежной массы был ограничен даже сильнее, чем требовали постулаты монетаризма. В итоге республиканцы объективно ускорили наступление экономического кризиса, разразившегося в 1969—1970 гг.

Сохранение инфляции и в этих условиях, одновременно с ростом безработицы, усилило колебания и борьбу в окружении Никсона. Совет экономических консультантов во главе с Г. Стейном выступал за продолжение прежнего курса<sup>7</sup>. Консервативные «прагматики», прежде всего А. Бэрнс, призывали в дополнение к традиционным методам борьбы с инфляцией, оказавшимся беспильными, прибегнуть к прямому государственному «регулированию доходов»<sup>8</sup>.

Столь непривычные в устах консерваторов призывы к активизации государственного вмешательства в экономику отразили примечательные сдвиги в политическом сознании господствующего класса. Превращение «ползучей» инфляции в «галопирующую» все настойчивей интерпретировалось буржуазными идеологами как следствие «чрезмерного» усиления профсоюзов и их «неумеренных притязаний» в отношении роста заработной платы. Вынужденные уступать давлению профсоюзов предприниматели будто бы не имеют другой возможности предотвратить падение прибылей, кроме как повышением цен. В итоге складывается инфляционная спираль «заработная плата — цены», которая уже не зависит от экономической конъюнк-

---

«чикагская школа» отвергает. Она требует параллельного снижения налогов и государственных расходов, а также сбалансирования бюджета. С конца 60-х годов монетаризм все энергичнее выдвигается консерваторами США как альтернатива кейнсианству и либеральной экономической политике. См. подробнее: *Осадчая И. М.* Консерватизм против реформизма. М., 1984, с. 90—100.

<sup>5</sup> Дж. Шульц — бывший профессор экономики Чикагского университета, коллега и единомышленник М. Фридмана. Начинал в кабинете Никсона как министр труда, затем возглавлял административно-бюджетное управление и, наконец, министерство финансов. Г. Стейн — консервативный экономист, председатель совета экономических консультантов при президенте. К. Уайнбергер — сначала директор административно-бюджетного управления, а затем министр здравоохранения, образования и социального обеспечения.

<sup>6</sup> *Nixon R. M. The Memoirs.* N. Y., 1978, p. 424, 516.

<sup>7</sup> *Inflation and the Nixon Administration/Ed. by L. A. Sobel.* N. Y., 1974, vol. 1. 1969—1971, p. 87. (Далее: IANA).

<sup>8</sup> *Burns A. F. Reflections of an Economic Policy Maker. Speeches and Congressional Statements, 1969—1978.* Wash., 1978, p. 99—100.

туры и не поддается обычным мерам регулирования. На правительственном уровне одним из активнейших пропагандистов этой консервативной концепции был А. Бэрнс<sup>9</sup>.

Политика «регулирования доходов», под которой понимались формы государственного контроля над ценами и заработной платой, ранее применялась в США как чрезвычайная мера во время второй мировой войны (1942—1945 гг.) и затем в период интервенции США в Корею (1950—1953 гг.), причем в обоих случаях контроль гораздо «успешнее» сдерживал рост зарплаты и гораздо меньше сковывал деятельность корпораций<sup>10</sup>.

Затем в 1962—1966 гг. администрации демократов Кеннеди и Джонсона пытались удерживать инфляцию в «приемлемых» пределах с помощью «ориентиров» для роста цен и заработной платы, устанавливаемых советом экономических консультантов. Однако эти «ориентеры» не имели юридического подкрепления, их соблюдение обеспечивалось в основном малоэффективными пропагандистскими мерами. Более чем осторожная попытка демократов ввести едва ли не символическое регулирование цен и заработной платы в мирное время вызвала тогда резкую оппозицию как большинства представителей крупного бизнеса, так и республиканской партии. Что же заставило тех и других уже к концу десятилетия заметно изменить отношение к «регулированию доходов»?

К концу 60-х годов начали истекать трудовые соглашения между профсоюзами и предпринимателями, заключенные в период экономического подъема на относительно благоприятных для рабочих условиях. Очередная кампания по перезаключению трудовых соглашений началась на фоне кризиса и инфляции и сопровождалась резким обострением классовой борьбы. Трудящиеся стремились не допустить снижения своих реальных доходов из-за хронической инфляции, а предприниматели пытались переложить на них основное бремя экономических трудностей.

В 1970 и первой половине 1971 г., несмотря на прямое вмешательство правительства в крупнейшие забастовки, большинство профсоюзов смогло удержать свои позиции. В октябре 1970 г. руководители ведущих корпораций, входившие в Совет бизнеса, подвергли правительство резкой критике за неспособность предотвратить «чрезмерное» повышение заработной платы. Недовольство «капиталов индустрии» было вновь выражено на встрече членов Совета

<sup>9</sup> В 1970 г. А. Бэрнс, в частности, утверждал: «Инфляция, которую мы сейчас переживаем, это уже не следствие излишнего спроса. Она объясняется прежде всего ростом издержек производства — главным образом, быстрым ростом уровня заработной платы... Чтобы добиться заметного прогресса в замедлении роста заработной платы и цен, нам следует более основательно рассмотреть возможность применения регулирования доходов» (Ibid., p. 112—113).

<sup>10</sup> *Рогов Ю. Н.* Крах рабочей политики администрации Трумэна (1950 — начало 1953 г.). М., 1981, с. 47—72, 103—123; *Сивачев Н. В.* США: государство и рабочий класс. М., 1982, с. 263—270; *Wage-Price Controls in World War II, United States and Germany*/Ed. by C. D. Campbell. Wash., 1972, p. 1—2, 7—24, 45—54.



бизнеса весной 1971 г.<sup>11</sup> Требования к администрации «обуздать профсоюзы» и остановить рост заработной платы высказывали в 1971 г. руководители «Ю. С. стил», «Чейз Манхэттен бэнк» и другие столпы финансовой олигархии<sup>12</sup>. Большой бизнес был явно не прочь временно поступиться некоторой частью «экономической свободы» и опереться в наступлении против рабочего класса на силу буржуазного государства. Надо заметить, что и лидеры АФТ—КПП, следуя близорукой тактике соглашательства, неоднократно дезориентировали рабочих призывами к «равному» и «всеобъемлющему» контролю над доходами<sup>13</sup>.

Сильное давление на правительство в пользу активных антиинфляционных мер оказывал и конгресс, обе палаты которого контролировали демократы. 15 августа 1970 г. конгресс принял «Закон о стабилизации экономики», согласно которому президенту давалось право в чрезвычайных обстоятельствах вводить контроль над ценами, заработной и квартирной платой<sup>14</sup>. Закон давал либерально-демократической оппозиции в конгрессе важный политический козырь: президент, наделенный широкими полномочиями и не желавший ими воспользоваться, был гораздо уязвимее для критики, ему отныне становилось во много раз труднее возлагать ответственность за инфляцию на прежних хозяев Белого дома и на «расточительный» конгресс. Недаром Никсон категорически возражал против принятия закона и даже угрожал применить вето, однако не решился этого сделать<sup>15</sup>. Нарастивая давление на администрацию, либерально настроенные законодатели от обеих партий внесли весной—летом 1971 г. ряд законопроектов, предусматривавших создание специальных органов по «регулированию доходов»<sup>16</sup>.

Несмотря на сложность внутренней экономической обстановки, растущее давление со стороны умеренно-либерального крыла конгресса, правительство Никсона долгое время отвергало всякую возможность прямого контроля над экономикой. Сказывались прежде всего двойственное, весьма осторожное отношение многих группировок крупного капитала к расширению форм государственного регулирования, постепенность и противоречивость тех сдвигов в идейных ориентациях консервативно настроенной буржуазии, которые наблюдались в 70-х годах.

В начале 1971 г. президент категорически заявил: «Свободно меняющиеся цены и заработная плата — это сердце нашей экономи-

<sup>11</sup> Weber A. R. In Pursuit of Price Stability. The Wage-Price Freeze of 1971. Wash., 1973, p. 6—7.

<sup>12</sup> US News and World Report, 1971, Febr. 8, p. 72—74; IANA, vol. 1, p. 117—119.

<sup>13</sup> IANA, vol. 1, p. 99, 112, 116; Historical Working Papers on the Economic Stabilisation Program, August 15, 1971 to April 30, 1974. Prepared by the Office of Economic Stabilisation, Department of the Treasury. Wash., 1974, pt 1, p. 9, 14. (Далее: Papers).

<sup>14</sup> Congressional Quarterly Almanac, 1970. Wash., 1971, p. 430—438; US Laws. Code of Federal Regulations. Title 6. Economic Stabilisation. Wash., 1972.

<sup>15</sup> Nixon R. M. Op. cit., p. 516; Papers, pt 1, p. 100—114.

<sup>16</sup> Congressional Record, 1971, vol. 117, pt 7, p. 8513; pt 13, p. 17335; pt 16, p. 20976.

ческой системы. Мы не станем их трогать даже во имя борьбы с инфляционной лихорадкой. Я не намерен устанавливать контроль над ценами и заработной платой»<sup>17</sup>. Аналогичные заявления делались вплоть до августа 1971 г.<sup>18</sup>

Лишь дополнительное воздействие политических факторов заставило администрацию республиканцев свернуть с проторенных путей ортодоксальной экономической политики. Когда в ноябре 1970 г. после весьма неудачных промежуточных выборов Никсон заявил: «Теперь я — кейнсианец»<sup>19</sup>, это означало, во-первых, признание невозможности в изменившихся условиях продолжать прежнюю политику без большого риска потерять президентство и, во-вторых, готовность к тактическим маневрам, к заимствованию отдельных приемов и методов, которые можно было бы приспособить для достижения неизменной главной цели. Этой целью было содействие широкомасштабному перераспределению национального дохода в пользу буржуазии, прежде всего в пользу крупнейших промышленных и финансовых монополий.

15 августа 1971 г. президент Никсон в специальном обращении к нации объявил о том, что его администрация приступает к осуществлению «новой экономической политики» — программы чрезвычайных мер по «стабилизации» экономики и спасению доллара<sup>20</sup>. Центральным звеном программы стало впервые примененное в мирное время в США прямое, подкрепляемое санкциями «регулирование доходов», для чего создавался специальный орган — совет по стоимости жизни<sup>21</sup>. «Оставаясь в финансовом плане противником контроля над ценами и заработной платой, я все же был убежден, что объективная реальность экономической ситуации вынуждает меня ввести его», — вспоминал впоследствии Никсон<sup>22</sup>.

«Новая экономическая политика», прежде всего меры по «регулированию доходов», сразу же вызвала поляризацию классово-политических сил в стране. «Деловое сообщество» шумно приветствовало шаги президента. Одобрительные телеграммы поступили в Белый дом от Национальной ассоциации банкиров, Торговой палаты и других объединений буржуазии. В прессе отмечалось, что многие фирмы, заранее предупрежденные по правительственным каналам,

<sup>17</sup> *Economic Report of the President, 1971. Wash., 1971, p. 7.*

<sup>18</sup> *Nixon R. M. Op. cit., p. 517.*

<sup>19</sup> *Silk L. Nixonomics. N. Y., 1972, p. 14.*

<sup>20</sup> Во внешнеэкономической части программы предусматривались прекращение обмена долларов на золото, временное введение 10%-ной дополнительной пошлины на импорт, 10%-ное сокращение помощи иностранным государствам. Внутренняя часть включала налоговые меры по стимулированию капиталовложений и одновременно предусматривала замораживание на 90 дней цен, квартирной и заработной платы. См.: IANA, vol. 1, p. 234–235.

<sup>21</sup> В него входили председатель совета экономических консультантов, директоров административно-бюджетного управления, несколько министров и помощников президента. Совет последовательно возглавляли Дж. Коулз, Д. Рамсфелд и Дж. Т. Данлоп.

<sup>22</sup> *Nixon R. M. Op. cit., p. 520.*



смогли поднять цены перед самым замораживанием<sup>23</sup>. «Мы удовлетворены подходом президента к национальным экономическим трудностям», — говорилось в специальном заявлении компаний «Форд», «Дженерал моторс» и «Крайслер»<sup>24</sup>.

Реакция бизнеса, как и резкий взлет курса акций на бирже, показывала, что у буржуазии нет ни малейших сомнений в том, в чьих интересах будет осуществляться «экономическая стабилизация». Дабы внести в этот вопрос полную ясность, совет директоров Национальной ассоциации промышленников в особой резолюции недвусмысленно продиктовал правительству программу дальнейших действий. Заявив, что ассоциация «временно отказывается от своей неизменной оппозиции контролю над ценами и заработной платой», директора корпораций обставляли этот «исторический поворот» рядом условий. Контроль рассматривался ими исключительно как временная мера, за которой последует возврат к «свободному рынку». За время действия контроля от правительства требовалось обеспечить существенное усиление эксплуатации трудящихся. Ограничения на рост зарплаты должны были быть «как можно более строгими и универсальными». Предполагалось жестко связать повышение зарплаты с динамикой производительности труда. Цены же будут определяться в соответствии с «издержками производства», произвольно рассчитанными самими корпорациями. Тем самым трудящимся оставалось либо значительно увеличить интенсивность труда, либо смириться со снижением реальных доходов. В любом случае предприниматели смогут наращивать прибыли, всякий контроль над которыми они заранее категорически отвергали<sup>25</sup>.

Совершенно иной была реакция рабочего класса США. В многочисленных телеграммах протеста профсоюзы обвиняли правительство в том, что оно блокировало давно ожидавшиеся и уже согласованные повышения заработной платы. Особое возмущение вызвала угроза Никсона аннулировать трудовые контракты, если рабочие в условиях замораживания прибегнут к забастовкам. Само замораживание расценивалось рабочими как «дискриминационная мера», поскольку отсутствовал надежный механизм контроля над ростом цен<sup>26</sup>.

Учитывая массовое недовольство, Исполнительный совет АФТ—КПП в резолюции от 19 августа призвал конгресс выработать «более эффективную, справедливую и доступную проверке» программу контроля над доходами. Ключевым пунктом такой программы, говорилось в заявлении, должен стать прямой контроль над прибылями корпораций<sup>27</sup>. В сентябре профсоюзы организовали в Вашингтоне конференцию под девизом «Спасите наши рабочие места» и пикети-

<sup>23</sup> Wall Street Journal, 1971, Aug. 23.

<sup>24</sup> IANA, vol. 1, p. 244.

<sup>25</sup> The President's New Economic Program. Hearings before the Joint Economic Committee... 92d Congress, 1st Session. Wash., 1971, pt 4, p. 668—674.

<sup>26</sup> IANA, vol. 1, p. 240—241; Papers, pt 1, p. 335.

<sup>27</sup> IANA, vol. 1, p. 249—250.

ровали конгресс с лозунгами «Замораживайте прибыли, а не зарплату»<sup>28</sup>.

14 ноября 1971 г. началась вторая фаза «новой экономической политики». Замораживание цен и заработной платы было заменено системой «принудительного», т. е. подкрепляемого санкциями, контроля. Устанавливались предельные ориентиры для роста цен и квартплаты (2—2,5%), а также заработной платы (5,5%) в годовом исчислении. Надзор за соблюдением ориентиров возлагался на специальные органы — комиссию по ценам и совет по заработной плате. Последний действовал на трехсторонней основе, включая по пять представителей от деловых кругов, профсоюзов и «общественности»<sup>29</sup>. Еще ранее, 19 октября, в конгресс был внесен законопроект о продлении и расширении полномочий исполнительной власти по контролю над экономикой.

В ноябре — декабре конгресс впервые предпринял серьезную попытку скорректировать экономическую политику администрации. Особую активность проявила в сенате группа либеральных демократов, выступавших с «популистских», объективно — мелкобуржуазных антимонополистических позиций: М. Грейвел, Т. Иглтон, А. Крэнстон, П. Меткаф, Г. Нельсон, У. Проксмайр, С. Саймингтон, В. Хартке, Г. Хьюз, Ф. Хэррис и др. Возглавлял эту группу один из лидеров демократической партии Дж. Макговерн. С подлинным антимонополизмом их программа, конечно, имела мало общего. Речь шла лишь об известном «упорядочении» деятельности наиболее крупных монополистических объединений, к которым эти буржуазные законодатели относили и профсоюзы. «Популистская» риторика была политической эксплуатацией близких многим рядовым американцам символов и лозунгов<sup>30</sup>.

«Популисты» выступали против наращивания федеральной бюрократии, за целенаправленный избирательный контроль только над крупнейшими монополиями и профсоюзами. Они потребовали ограничить чрезвычайные полномочия президента, привлечь широкие слои населения к контролю за движением цен, освободить от ограничений немонополизированный бизнес<sup>31</sup>. Однако противоречивая «популистская» линия заметных успехов в конгрессе не имела.

Подъем классовой борьбы, массовые протесты со стороны проф-

<sup>28</sup> Ibid., p. 266.

<sup>29</sup> Papers, pt 1, p. 116.

<sup>30</sup> Популистские течения, оживившиеся в США на рубеже 60—70-х годов, претендовали на возрождение традиций массового антимонополистического движения конца XIX в., пиком которого было создание популистской партии. Но в отличие от того периода прочной социальной базы или достаточно последовательных требований у «новых популистов» не было. Взгляды их представителей варьировали от Р. Нэйдера слева до Дж. Уоллеса справа. Общим у них был по-разному выраженный полуутопический мелкобуржуазный протест против засилья монополий и бюрократии. На это движение стремились опереться политики разных мастей. В конгрессе наиболее активно использовала лозунги левого крыла «популистов» группа демократов во главе с Дж. Макговерном.

<sup>31</sup> Congressional Record, 1971, vol. 117, pt 33, p. 43456—43468, 43495, 43505, 43715.



союзов вынудили конгресс утвердить трудовые контракты, которые предусматривали повышение заработной платы, но были блокированы в августе 1971 г. Соответствующей поправки к «Закону о стабилизации экономики» удалось добиться либеральным группировкам в сенате и палате представителей. Правящие круги пошли на эту уступку, рассчитывая взамен привлечь оппортунистическое руководство профсоюзов к «сотрудничеству» в осуществлении «новой экономической политики». Впрочем, совету по заработной плате давалось право вносить коррективы в тех случаях, когда условия контрактов «чрезмерно противоречат» правительственным ориентирам<sup>32</sup>. Срок действия «Закона о стабилизации экономики» был продлен до 30 апреля 1972 г., а президенту дополнительно были даны полномочия по контролю над учетными ставками и дивидендами<sup>33</sup>. Массовые требования о введении контроля над прибылями корпораций конгресс игнорировал.

В 1972 г. политическая борьба вокруг системы антиинфляционных мер протекала в противоречивой обстановке. Темп инфляции несколько снизился, однако все быстрее росли цены на продукты питания (подстегнутые неурожаем 1972 г.), особенно на мясо. При наметившемся экономическом оживлении, отразившемся на росте ВВП, по-прежнему высокой оставалась безработица.

Готовясь к президентским выборам, представители администрации усиленно рекламировали успехи «новой экономической политики». В ежегодном экономическом докладе конгрессу Р. Никсон говорил о якобы достигнутом переломе в борьбе с инфляцией и подчеркивал решимость «сохранить контроль над ценами и заработной платой до тех пор, пока разумная стабильность цен не сможет обеспечиваться без контроля»<sup>34</sup>. О том, что на самом деле понималось под стабильностью цен, можно судить по публикации журнала «Бизнес уик». Комиссия по ценам устанавливала для компаний такие ориентиры, за которые средние цены на все виды продукции фирмы все равно бы не вышли. Это давало возможность крупным диверсифицированным монополиям значительно повышать цены на ключевые виды продукции, оставаясь в среднем «в пределах нормы» (особенно если цены на второстепенную продукцию несколько снижались)<sup>35</sup>. Пользуясь этой уловкой, монополисты и их защитники в правительстве и в конгрессе могли манипулировать «благоприятной» для бизнеса статистикой.

В то же время в выступлениях представителей правительства все настойчивей звучала антирабочая, антипрофсоюзная тема. Именно на этом направлении, рассматривавшемся большим бизнесом в качестве главного в программе «стабилизации», намечалось в еще большей степени сосредоточить усилия государства. Согласно данным министерства финансов, на февраль 1972 г. средний рост контролируемой заработной платы составил 4,5%, т. е. был ниже

<sup>32</sup> Ibid., p. 43710; Papers, pt 1, p. 360–364; pt 2, p. 1104–1105.

<sup>33</sup> Congressional Record, 1971, vol. 117, pt 36, p. 46969, 47568.

<sup>34</sup> Economic Report of the President, 1972. Wash., 1972, p. 7.

<sup>35</sup> Business Week, 1971, Mar. 11, p. 11.



установленной нормы<sup>36</sup>. С учетом же инфляции реальные доходы трудящихся фактически снизились. С точки зрения предпринимателей, это был несомненный «успех», оправдывавший вмешательство государства в экономику. Стремясь к развитию «успеха», главный идейный вдохновитель экономической политики президента — А. Бэрнс призвал совет по заработной плате и дальше «противостоять давлению» профсоюзов, чтобы не дать им «подорвать общую цель регулирования доходов». В то же время комиссия по ценам, наставлял Бэрнс, должна проявлять «гибкость», поощряя «конструктивное поведение бизнеса»<sup>37</sup>.

Антирабочий характер предпринимавшегося правительственными органами «регулирования доходов» не составлял секрета для рядовых членов профсоюзов, требования которых вынудили руководство АФТ—КПП занять более решительную позицию. 3 января 1972 г. профобъединение объявило о создании собственного «параллельного» органа для надзора за движением цен, поскольку официальные ограничения оказывались «иллюзорными» и сплошь и рядом обходились<sup>38</sup>. На собрании, проходившем 14—21 февраля в Бал-Харбор (штат Флорида), Исполнительный совет АФТ—КПП впервые решительно потребовал полной отмены контроля над ценами и заработной платой как «несправедливой затеи», заведомо направленной против трудящихся<sup>39</sup>. Кампания АФТ—КПП против контрольного механизма и «новой экономической политики» в целом достигла кульминации 22—23 марта, когда четверо из пяти представителей профсоюзов (Дж. Мини, И. Эйбл, Ф. Смит и Л. Вудкок) демонстративно вышли из состава совета по заработной плате, и Никсон был вынужден преобразовать «трехсторонний» орган в «односторонний». В специальном обращении к конгрессу Исполнительного совета АФТ—КПП от 22 марта говорилось: «Теперь совершенно ясно, что „новая экономическая политика“ администрации это не более чем попытка переложить на плечи среднего рабочего и его семьи вину и бремя, связанные с провалом старой экономической политики»<sup>40</sup>.

Пытаясь по возможности избежать открытой жесткой конфронтации с профсоюзами, правительство Никсона стало активнее маневрировать. Министерство юстиции предъявило иски нескольким десяткам компаний, не представивших информацию о крупных повышениях цен. Были проведены массовые проверки магазинов, где выявлялись многочисленные нарушения официальных предписаний. Уступая требованиям профсоюзов о снятии ограничений с низкооплачиваемых категорий рабочих, совет по стоимости жизни освободил от контроля заработную плату, не превышавшую 1,9 долл. в час.

<sup>36</sup> The 1972 Economic Report of the President. Hearings before the Joint Economic Committee... 92d Congress, 2d Session. Wash., 1972, pt 2, p. 301.

<sup>37</sup> Ibid., pt 3, p. 517—518.

<sup>38</sup> IANA, vol. 2. 1972—1974, p. 23.

<sup>39</sup> Ibid., p. 29.

<sup>40</sup> Statement by the AFL—CIO Executive Council, March 22, 1972.—Congressional Record, 1972, vol. 118, pt 8, p. 10736.



Это решение встретило резкую критику АФТ—КПП, так как, по данным Бюро трудовой статистики, «нормальный» доход средней городской семье уже в 1970 г. могла обеспечить зарплата лишь в 3,35 долл. в час, и профсоюзы настаивали именно на такой минимальной цифре. Руководству АФТ—КПП, оспорившему решение совета в федеральном суде, удалось выиграть процесс. Однако новый потолок «бесконтрольного» увеличения зарплаты (2,75 долл. в час) по-прежнему был явно недостаточным и не мог удовлетворить рабочих<sup>41</sup>.

Слушания по промежуточным итогам «новой экономической политики», проведенные объединенным экономическим комитетом конгресса в апреле — мае 1972 г., выявили дальнейшую поляризацию классово-политических сил в стране. Наиболее резкой критике деятельность администрации подверглась со стороны либералов — «популистов», руководимых сенаторами Дж. Макговерном и У. Проксмайром. Объявив главными виновниками инфляции монополии, «популисты» выдвинули довольно последовательную альтернативную программу по борьбе с инфляцией, которая предусматривала целенаправленный контроль за монополизированной сферой хозяйства, антитрестовские «структурные реформы» для «возрождения» конкуренции, а также прямой государственный контроль над прибылями корпораций<sup>42</sup>.

Следует отметить, что при всей утопичности, «популистская» программа находила широкий отклик у американской общественности, прежде всего у рабочего класса и массовых «потребительских» организаций. Учитывая предвыборную обстановку, с ней не могло не считаться и правительство. Так, весной 1972 г. значительное число мелких фирм было освобождено от государственного контроля. Возросло число судебных исков по антитрестовским делам, предъявляемых министерством юстиции и федеральной комиссией по торговле. Наконец, совет по стоимости жизни установил ограничительный «ориентир» для роста прибылей корпораций<sup>43</sup>.

Все эти и другие корректирующие меры (точнее, полумеры), будучи вынужденной реакцией администрации на рост массовых антимонополистических выступлений в стране, несколько не меняли эксплуататорской сущности «регулирования доходов». Данный факт со всей очевидностью подтвердило выступление в конгрессе президента Национальной ассоциации промышленников У. Галландера. Развивая концепцию «чрезмерного усиления профсоюзов» и «непомерного» роста зарплаты, он потребовал от правительства еще более решительных мер по выправлению обеих «диспропорций». Система контроля, заявил Галландер, при всех ее недостатках «достаточно

<sup>41</sup> Papers, pt 1, p. 345—347.

<sup>42</sup> Review of the Phase II of the New Economic Program. Hearings before the Joint Economic Committee... 92d Congress, 2d Session. Wash., 1972, p. 2, 47—48, 88—103, 347—348, 353—359; Price and Wage Control. An Interim Report of the Joint Economic Committee... May 22, 1972. 92d Congress, 2d session. Wash., 1972, p. 2—3, 8.

<sup>43</sup> Papers, pt 1, p. 287—288.



эффективна, работоспособна и разумно справедлива для условий реального экономического мира. Мы не хотим, чтобы ее заменили на какую-либо альтернативную систему из существующих сейчас проектов»<sup>44</sup>.

Во второй половине 1972 г. вся политическая жизнь страны была сфокусирована на президентских выборах. Экономические проблемы, находившиеся в центре кампании<sup>45</sup>, стали объектом ожесточенной партийной полемики, поводом для лавины обвинений и контробвинений.

Не без помощи демократов достоянием гласности становились все новые факты, разоблачавшие официальные декларации о «двухстороннем» и «справедливом» регулировании доходов. Так, негласное обследование 114 крупнейших промышленных компаний показало, что правило «допустимого уровня прибыли» не соблюдается основными фирмами добывающей и обрабатывающей промышленности и не препятствует «неоправданному» повышению цен<sup>46</sup>. Вслед за этим министерство труда вынуждено было признать, что за первый год «новой экономической политики» темп роста заработной платы составил в среднем лишь 60% от темпа роста цен<sup>47</sup>. Тем самым рушился миф о профсоюзах как о «главных виновниках» инфляции. В фокусе общественного внимания все более оказывались истинные виновники безудержного роста цен — монополии. Этому способствовало, в частности, опубликование «документов Макговерна», в которых на основе данных федеральной комиссии по торговле приводились расчеты «надбавок» к ценам на все основные товары, накладываемых монополиями из-за отсутствия конкуренции<sup>48</sup>.

Весьма резкое противостояние двух партий по вопросам стабилизации экономики отразилось и в предвыборных платформах.

Рекламным восхвалениям «новой экономической политики», которыми изобилует текст платформы республиканцев, демократы противопоставили альтернативу, очень близкую к главным аргументам и предложениям либерально-демократического блока в сенате, представитель которого, Дж. Макговерн, был выдвинут кандидатом партии на пост президента. «Первым приоритетом администрации демократов должно стать устранение никсоновского несправедливого и бюрократического контроля над ценами и заработной платой», поскольку этот контроль «заставляет американского рабочего, больше всего страдающего от инфляции, оплачивать усилия по борьбе с ней», — гласила платформа демократов. Однако последние вовсе не

<sup>44</sup> Review of the Phase II..., p. 233–245.

<sup>45</sup> По всем опросам общественного мнения на первое место среди важнейших для американцев проблем неизменно выходила инфляция, оставляя позади даже войну во Вьетнаме. См.: US News and World Report, 1972, Sept. 4, p. 24–26.

<sup>46</sup> New York Times, 1972, Sept. 14.

<sup>47</sup> IANA, vol. 2, p. 53.

<sup>48</sup> The Cost of Living. Hearings before the Subcommittee on Consumer Economics of the Joint Economic Committee... 93d Congress, 1st Session. Wash., 1973, p. 125–126.



собирались в принципе отказываться от идеи прямого государственного регулирования доходов. Наоборот, они подтверждали решимость воплотить «действительно справедливую программу стабилизации, охватывающую прибыли, доходы с капиталовложений, жалование чиновников и цены в одинаковой степени с заработной платой». Кроме того, демократическая партия обещала избирателям «создать новые механизмы для предотвращения неоправданных повышений цен в концентрированных (монополизированных.— С. С.) отраслях», а также «усилить антитрестовскую политику для поощрения конкуренции, особенно для... предотвращения конгломератных образований», и даже «демонтировать монополии в таких отраслях, как автомобильная, сталелитейная, шинная, где монополисты манипулируют ценами, создают безработицу и препятствуют технологическим нововведениям»<sup>49</sup>.

Даже если учесть общеизвестные декларативность и условность предвыборных платформ, редко когда еще в истории США в президентской кампании столь последовательно звучала буржуазно-реформистская антимонополистическая тема. Но как показали выборы 1972 г., Дж. Макговерн и его сторонники не смогли сформировать достаточно широкую коалицию в поддержку своей платформы. Начавшийся в 1972 г. очередной циклический подъем экономики временно снизил накал борьбы трудящихся против «новой экономической политики» президента Р. Никсона.

В начале 1973 г. как общая экономическая стратегия администрации Никсона, так и механизм контроля над ценами и заработной платой претерпели серьезные изменения. 11 января исполнительным указом президента были введены в действие правила очередной, третьей фазы «новой экономической политики». Главное отличие ее от предыдущей фазы состояло в том, что отныне правительственные ориентиры для цен и заработной платы должны были соблюдаться предпринимателями и профсоюзами «добровольно»: не требовалось предварительно уведомлять контрольные органы и заручаться их санкцией (эти органы упразднялись). Правительство оставляло за собой право вмешиваться в те решения, которые слишком явно шли вразрез с его ориентирами<sup>50</sup>.

Переход к «третьей фазе» был обусловлен рядом причин. Основной среди них было изменение господствовавших настроений в рядах крупной монополистической буржуазии. С ее точки зрения, контрольный механизм в 1971—1972 гг. с успехом выполнил свою главную функцию: ограничил размах борьбы трудящихся за повышение своего жизненного уровня, создал благоприятные политические условия для усиления эксплуатации рабочего класса и на этой основе помог корпорациям после кризиса 1969—1970 гг. вновь довести прибыли до рекордного уровня.

Дальнейшее сохранение «принудительных» и «двусторонних» ограничений начинало, однако, внушать монополистам опасения.

<sup>49</sup> US News and World Report, 1972, July 24, p. 32—33; Sept. 4, p. 28—29.

<sup>50</sup> Historic Documents, 1973/Ed. by B. W. Patch. Wash., 1974, p. 46—54; Papers, pt 1, p. 138—139.



Опыт классовых и политических схваток в 1972 г. показал, что и в массах и в конгрессе ширятся попытки превратить систему контроля над ценами и заработной платой в механизм, который бы оптимально препятствовал произволу монополий. Особенно тревожным симптомом стала волна требований о распространении прямого контроля на прибыли корпораций. Недооценивать эту тенденцию было нельзя, тем более что промонополистический характер «новой экономической политики» находил все новые и новые подтверждения, а продолжение инфляции вопреки «жесткому» и «принудительному» контролю дискредитировало республиканскую администрацию, делало ее уязвимой для критики со стороны оппозиции. Сказались также нарастание консервативных антиэтатистских настроений в республиканской партии, сдержанно-подозрительное отношение ее лидеров к «кейнсианским экспериментам», которые представлялись терпимыми в условиях застоя экономики как козырь в предвыборной борьбе, а после выборов и с началом экономического подъема стали идеологически и политически «обременительными»<sup>51</sup>.

В результате в начале 1973 г. произошла общая переориентация экономической стратегии республиканской партии: был взят курс на «возврат к экономике свободного рынка». Исходные идеи начавшейся переориентации были заявлены в ежегодном экономическом докладе президента, а также в серии выступлений его ближайших помощников — А. Бэрнса, Г. Стейна, Дж. Шульца и др.<sup>52</sup> Характерно, что постепенное свертывание контрольной системы преподносилось администрацией Никсона как «уступка» профсоюзам и сопровождалось попыткой «примирения» с руководством АФТ—КПП. По сведениям «Нью-Йорк таймс», переходу к «третьей фазе» предшествовал интенсивный закулисный торг между Дж. Мيني и министром финансов Дж. Шульцем. Последний якобы согласился на ослабление единодушно осуждавшегося рабочими контроля в обмен на согласие профсоюзов принять участие в стабилизационной программе и вновь, как в начале «второй фазы», «объединить усилия с правительством»<sup>53</sup>. Для этого при совете по стоимости жизни создавался консультативный комитет, в который вошли по пять представителей от бизнеса и профсоюзов (в числе последних был Дж. Мيني). Во главе самого совета вместо «жесткого» Д. Рамсфелда был поставлен более «гибкий» председатель Дж. Т. Давлоп, имевший богатый опыт посредничества в трудовых конфликтах. Более того, пост министра труда был предоставлен П. Бреннану, бывшему до 1973 г. председателем совета строительных профсоюзов Нью-Йорка — знаменательный шаг для республиканской администрации. Судя по всему, правительство во что бы то ни стало стремилось создать видимость «единения классов».

«Оттепель» в отношениях правительства с оппортунистическими

<sup>51</sup> *Nixon R. M. Op. cit.*, p. 520.

<sup>52</sup> *Economic Report of the President, 1973. Wash., 1973, p. 1-7; U. S. News and World Report, 1973, Jan. 15, p. 54-57; Jan. 22, p. 17-18, 58-60; Mar. 5, p. 34-35.*

<sup>53</sup> *New York Times, 1973, Jan. 12.*



лидерами профсоюзов становится понятной, если учесть, что в 1973 г. предстояло перезаключение целого ряда трудовых контрактов с крупными и сильными профсоюзами, объединявшими в своих рядах около 4,7 млн. рабочих. Как правительство, так и профсоюзная верхушка заблаговременно готовились к возможным осложнениям, учитывая стремительный рост стоимости жизни.

Сразу же за снятием «принудительного» контроля последовал невиданный американцами скачок инфляции. Стоимость жизни, по словам прессы, «выросла до небес». Сигнал к гонке цен дали автомобильные, сталелитейные и нефтяные магнаты. К апрелю рост цен по сравнению с предыдущим годом составил по отдельным видам товаров от 6% до 94%. Особенно чувствительным ударом по «среднему американцу» стали подорожание продовольствия и рост квартплаты. Возмущение широких слоев населения немедленно выплеснулось на улицы, на страницы прессы и достигло конгресса. Рост стоимости жизни достиг кульминации в марте — апреле и превратился в «критическую национальную проблему»<sup>54</sup>.

Предвидя неизбежное в этих условиях обострение конфронтации между трудом и капиталом, правительство пожелало сохранить за собой полномочия по регулированию доходов еще на год — в качестве резервного средства, гарантировавшего, по словам Дж. Шульца, «благоразумное» поведение профсоюзов. В конгресс был представлен законопроект о продлении срока действия «Закона о стабилизации экономики» до 30 апреля 1974 г. Как пояснил новый глава совета по стоимости жизни Дж. Данлоп, если переговоры рабочих и предпринимателей о новых контрактах станут «чересчур жаркими», президент должен иметь возможность вернуться к «принудительному» контролю по образцу «второй фазы»<sup>55</sup>. Антирабочая направленность экономической политики правительства Никсона проявилась в этих высказываниях достаточно откровенно.

Рассмотрение законопроекта в конгрессе в марте — апреле 1973 г. сопровождалось острой партийно-политической борьбой и широкой общественной дискуссией. Администрация столкнулась с резкой критикой и быстро крепнувшей оппозицией. Встревоженные нарастанием социальной напряженности в стране, либеральные группировки в сенате и палате представителей включили в свои законодательные предложения некоторые из требований масс: остановить рост квартплаты и удорожание продуктов питания, ввести рacionamento нефтепродуктов, усилить контроль за главными виновниками инфляции — монополиями, в частности предать гласности отчеты корпораций об издержках производства и прибылях, представлявшиеся ими в совет по стоимости жизни<sup>56</sup>. Кульминационным

<sup>54</sup> US News and World Report, 1973, Mar. 12, p. 15-18; Mar. 19, p. 21-23; Apr. 9, p. 22-23; Apr. 16, p. 31-32; Apr. 23, p. 25-27; Apr. 30, p. 20; IANA, vol. 2, p. 129.

<sup>55</sup> Economic Stabilisation Legislation Extension. Hearings before the Committee of Banking, Housing and Urban Affairs of the U. S. Senate... 93d Congress, 1st Session. Wash., 1973, p. 28-36, 42-48.

<sup>56</sup> Congressional Record, 1973, vol. 119, pt 7, p. 8451-8462, 8804.



пунктом в деятельности либералов стали альтернативные законопроекты, предусматривавшие «всеобщее замораживание» всех видов доходов, включая прибыли корпораций, дивиденды и доходы с капитала.

В итоге оппозиции удалось навязать правительству несколько существенных корректив, а главное предложение о «всеобщем замораживании» недобрало в сенате всего два голоса. Конгресс принял поправки о рacionamento нефтепродуктов, об освобождении от контроля рабочих, получавших менее 3,5 долл. в час, а также об открытой публикации документов совета по стоимости жизни. Кроме того, конгресс потребовал проведения открытых слушаний в тех случаях, когда совет будет принимать решения о снижении предусмотренного в трудовом контракте уровня заработной платы. С этими условиями действе «Закона о стабилизации экономики» было продлено до 30 апреля 1974 г.<sup>57</sup>

Половинчатые решения конгресса не смогли разрядить обстановку в стране. Широкое и быстрое ухудшение материального положения масс, происходившее на контрастном фоне рекордных прибылей корпораций, довело противоречия между пассивным курсом правительства и устремлениями подавляющего большинства населения до критического уровня. Осознавая это, руководство АФТ—КПП вновь перешло от тактики сотрудничества к резкой критике администрации Никсона, объявляя ее экономическую политику «абсолютным провалом»<sup>58</sup>. И хотя представители правительства все еще категорически отвергали возможность ужесточения контроля над доходами<sup>59</sup>, необходимость новых маневров стала очевидной. К маю перевод экономической политики в более традиционное консервативное русло временно замедлился. Республиканская администрация приняла некоторые идеи оппозиции как основу для тактического отступления.

3 мая президент Никсон объявил об ужесточении правил «третьей фазы» для 800 крупнейших компаний, чей ежегодный объем продаж превышал 250 млн. долл. Помимо представления ежеквартальных отчетов, они должны были ставить совет по стоимости жизни в известность за 30 дней о всех намеченных повышениях цен более чем на 1,5% на каждый отдельный товар по отношению к уровню 10 января 1973 г. Совет мог отменить или изменить «инфляционные решения»<sup>60</sup>. Мера Никсона по сути повторяла спустя месяц одну из поправок, которую сенатские либералы не смогли отстоять при обсуждении «Закона о стабилизации экономики». Итак, правительство не сумело обойтись без прямого контроля, хотя, как следовало из заявления Никсона, еще продолжало держаться за программу «добровольных» ограничений.

<sup>57</sup> Ibid., pt 10, p. 12876–12877, 12880–12883; pt 11, p. 13555, 13765; Papers, pt 1, p. 149–158.

<sup>58</sup> US News and World Report, 1973, Apr. 9, p. 21; Apr. 30, p. 31.

<sup>59</sup> Cost of Living, p. 3–38, 41–42, 44–45, 279–290; US News and World Report, 1973, June 11, p. 22–25.

<sup>60</sup> IANA, vol. 2, p. 433.



Маневр администрации вызвал прилив активности в рядах оппозиции. 4 июня собрание сенатских демократов в единодушно принятой резолюции объявило, что «третья фаза» потерпела провал, а изменения правил, проведенного Никсоном, уже недостаточно. Демократы постановили присоединить поправку о 90-дневном замораживании заработной и квартирной платы, цен, учетных ставок потребительского кредита и прибылей «к первому же подходящему законопроекту»<sup>61</sup>. Предупреждая акцию конгресса, правительство сделало следующий шаг навстречу либеральной альтернативе.

13 июня, окончательно оставив попытки спасти «третью фазу», республиканская администрация объявила о замораживании на 60 дней всех потребительских цен (за исключением цен на первичные сельскохозяйственные продукты и квартирной платы). Число компаний, представлявших квартальные отчеты об издержках производства и движении цен, увеличивалось с 800 до 3100<sup>62</sup>. Вместе с тем наиболее радикальным предложениям либералов вновь не нашлось места в президентском плане. Массовые требования о введении прямого контроля над прибылями, дивидендами, учетными ставками и квартирной платой были в очередной раз отвергнуты. Стремясь как-то компенсировать в глазах общественности ущербность своего решения, а также не желая обострять ход трудовых переговоров в промышленности, Никсон не распространил замораживание на заработную плату, сохранив для нее принцип «добровольных» ориентиров. При этом президент сделал примечательное признание: «Соглашения о заработной плате, достигнутые на третьей фазе, не были причиной роста цен». Замораживание интерпретировалось как мера «шоковой терапии», дававшая передышку и возможность подготовить очередную фазу «новой экономической политики». Пытаясь успокоить как предпринимателей, так и консервативных законодателей, Никсон отрекся от призрака «перманентно контролируемой экономики» и обещал, что «четвертая фаза» обеспечит «возможно более быстрый возврат к свободной рыночной системе»<sup>63</sup>.

Второе замораживание, предпринятое в рамках «новой экономической политики», было вынужденным маневром, призванным в обстановке массовых протестов и высокого накала классовой борьбы предотвратить опасное нарушение внутриполитической стабильности. В соответствии с фундаментальным принципом функционирования американского партийно-политического механизма правительство интегрировало в свою программу часть альтернативных идей, созревших в рядах либерально-демократической оппозиции. Никсон, по-видимому, рассчитывал, что перехват инициативы позволит ему извлечь из вынужденной уступки максимальные рекламно-политические выгоды, в частности отвлечь внимание от развития «уотергейтского дела». Однако этого не случилось. Бесполезная полумера

<sup>61</sup> US News and World Report, 1973, June 18, p. 26, 31.

<sup>62</sup> IANA, vol. 2, p. 134–139; Historic Documents, 1973, p. 583–585.

<sup>63</sup> Historic Documents, p. 578–583.

лишь усугубила диспропорции в экономике США, вступившей в один из глубочайших в своей истории кризисов.

Программа «четвертой фазы», объявленная правительством 18 июля и вступившая в действие с 13 августа, вновь восстанавливала «принудительный» контроль над ценами, квартирной и заработной платой<sup>64</sup>. Но ничто уже не могло изменить ведущую социально-экономическую тенденцию: гонка цен продолжалась во всех отраслях экономики, наблюдалась серьезная нехватка основных видов продовольствия. Предприниматели реагировали на контроль закрытием заводов и нередко уничтожением готовой продукции.

Окончательно разуверились в государственно-монополистическом регулировании доходов профсоюзы. В заявлении Исполнительного совета АФТ—КПП от 1 августа 1973 г. содержалось требование немедленной отмены контроля, который «ничего не может поделать с инфляцией, зато способствует глубокому спаду»<sup>65</sup>. Лидер АФТ—КПП Дж. Мини признавал, что экономическая политика Никсона «привнесла смятение во все сферы американской жизни, за исключением прибылей корпораций»<sup>66</sup>.

Окончательный приговор «новой экономической политике» вынес, однако, американский бизнес, отношение которого к прямому государственному регулированию доходов становилось все более негативным. Если в августе 1971 г. из 40 тыс. опрошенных представителей фирм 91% одобрили «новую экономическую политику», то в августе 1973 г. в ходе аналогичного опроса 62% категорически высказались против любого «контроля над экономикой»<sup>67</sup>.

К концу 1973 г. мало кто в США еще мог сомневаться в том, что «новая экономическая политика» окончательно зашла в тупик. Итоги дважды повторенного цикла «замораживание — принудительный контроль» выглядели плачевно: среднегодовой темп роста цен на потребительские товары составил в 1973 г. 8,8%, оптовых цен — 18%, оптовых цен на сельскохозяйственные продукты — 26,7%<sup>68</sup>. Правительство практически сложило оружие, и «четвертая фаза» сопровождалась постепенным демонтажом контрольного механизма. Совет по стоимости жизни образовал даже специальный «комитет по исключениям», который раздавал многочисленным корпорациям льготные исключения из правил о ценах и прибылях. И всякий раз отмена контроля сопровождалась взлетом цен на соответствующие товары. К апрелю 1974 г., когда подошел к концу срок действия «Закона о стабилизации экономики», контроль распространялся лишь на четвертую часть всех потребительских товаров.

В апреле 1974 г. администрация просила конгресс не продлевать более «Закон о стабилизации экономики». Дж. Шульц, А. Бэрнс и Дж. Данлоп вынуждены были публично признать бессилие правительства перед разгулом инфляции, достигшей к тому времени

<sup>64</sup> Ibid., p. 705—713.

<sup>65</sup> IANA, vol. 2, p. 148.

<sup>66</sup> US News and World Report, 1973, Sept. 3, p. 78—79.

<sup>67</sup> Ibid.

<sup>68</sup> IANA, vol. 2, p. 161.



рекордного уровня в 12%<sup>69</sup>. «Новая экономическая политика», если иметь в виду ее официальные цели, закончилась провалом<sup>70</sup>.

Вместе с тем мероприятия республиканской администрации Р. Никсона стали важной составной частью фронтального наступления американского бизнеса на жизненный уровень трудящихся. Так, благодаря совместному давлению предпринимателей и правительства среднегодовой прирост номинальной заработной платы в США снизился в 1973 г. (по сравнению с 1970 г.) в обрабатывающей промышленности с 6 до 4,9%, в добывающей с 10,2 до 5,5, в строительстве — с 14,9 до 5,2%. В реальном же выражении, несмотря на рост производительности труда, зарплата не увеличивалась, а в обрабатывающей промышленности — сокращалась<sup>71</sup>. Завоеваниям рабочего класса был нанесен ощутимый урон.

Иначе обстояло дело с прибылями корпораций. В обрабатывающей промышленности сумма чистой прибыли (после уплаты налогов и процентов по займам) увеличилась за период с 1970 по 1974 г. на 105,6%. Особенно выиграли крупные корпорации (с активами более 10 млрд. долл.), чьи доходы поднялись на 117,3%<sup>72</sup>. Именно усилия буржуазного государства обеспечили капиталистам рост прибылей даже в условиях неблагоприятной конъюнктуры и снижавшейся загрузки производства.

«Новая экономическая политика» администрации Р. Никсона явилась в начале 70-х годов своеобразной реакцией консервативной части правящих кругов США на существенное ухудшение для американской буржуазии как внешних, так и внутренних условий извлечения капиталистической прибыли. Фактически все якобы «двухсторонние» антиинфляционные меры были прямым государственным перераспределением доходов в пользу корпораций, поскольку правительственные контрольные органы неизменно позволяли ценам далеко отрываться от уровня заработной платы.

В 1971–1974 гг. американские консерваторы впервые, пожалуй, попытались утвердить систему насильственного диктата в области заработной платы в масштабах страны. Однако углубление экономического кризиса, усиление противоречий внутри класса буржуазии, нарастание массовых антимонополистических настроений и движений заставили правящие круги США отказаться от слишком прямых, потенциально обоюдоострых форм регулирования доходов, вернуться к более традиционным средствам обеспечения своих корыстных интересов.

<sup>69</sup> Ibid., p. 222–223, 225–226.

<sup>70</sup> Динамика инфляции за весь период «новой экономической политики» была следующей: первая фаза (август – ноябрь 1971 г.) – 2%; вторая фаза (ноябрь 1971 – январь 1973 г.) – 3,6%; третья фаза (январь – август 1973 г.) – 7,4%; четвертая фаза (август 1973 – апрель 1974 г.) – 12,3%. См.: Богданов А. С. Указ. соч., с. 16.

<sup>71</sup> История рабочего движения в США в новейшее время, 1965–1980/Ред. кол.: Б. Я. Михайлов, Н. В. Мостовец, Г. Н. Севостьянов. М., 1983, с. 51, 81.

<sup>72</sup> Рассчитано по: Statistical Abstract of the United States, 1975. Wash., 1975, p. 503.